

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 40.

11 ОКТЯБРЯ 1859.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ).

Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Принимается подписка на получение Т. и М. Вѣстника въ настоящемъ 1859 г.

въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда, и книжныхъ: Базунова, Щепкина и Свѣшникова.

Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ 1 №-ра со всѣми приложеніями. Редакція находится въ Офицерской, близъ Большаго Театра, въ домѣ Китнера, кв. № 23.

Къ № 40-му прилагаются: этюды, соч. Геллера.

Содержаніе: ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ. — СМЕРТЬ ШИЛЛЕРА. — КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ВАРШАВЫ. — ВѢСТИ ОТЪ ВСЮДУ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ (бенефисы гг. Бурдина и Марковецкаго). — Г-нъ Сен-Леонъ и его балетъ. — Г-жи Прихунова и Муравьева. — Еще о Монджини. — Итальянка въ Алжирь. — Репертуаръ Итальянской Оперы. — Бенефисы гг. Тетара и Фихтмана. — Письмо театрала.

Драму, данную въ бенефисъ г. Бурдина писали двое — г. Буржуа и Деннери. На этотъ разъ нашъ русскій афоризмъ «умъ — хорошо, а два — лучше» рѣшительно не примѣнимъ къ означенной французской драмѣ; у авторовъ ея драматическое творчество, вѣроятно всегда дѣлимое на акціи, рѣшительно пошло черезъ край, когда они создавали «Сумасшедшаго отъ любви». По правиламъ гостепріимства намъ не слѣдуетъ пускаться въ критическую оцѣнку этого произведенія, приглашеннаго на нашу сцену не вслѣдствіе его достоинствъ, а конечно потому, что, какъ мы уже и замѣтили, на русскія шессы существуетъ *ничто* въ родѣ моровой язвы; вѣроятно Жюль-Жаненъ разсмотрѣлъ уже трудъ гг. Буржуа и Деннери съ той же точки зрѣнія, съ которой и сами авторы смотрятъ на искусство и съ которой смотритъ публика парижскаго театра, поставившаго драму на свою сцену; при томъ же въ критикѣ все зависитъ отъ точки зрѣнія... Но и передать подробно содержаніе этой драмы въ 5 дѣйствіяхъ и

7 картинахъ, мы тоже не въ силахъ — объемъ нашего журнала слишкомъ ничтоженъ въ сравненіи съ массой случайностей, событій, происшествій и проч. и проч., составляющихъ всю сущность драмы. Сумасшедшій отъ любви — это композиторъ, роль котораго исполнялъ г. Максимовъ. Съ горя и отчаянія онъ пьетъ и наконецъ теряетъ рассудокъ отъ тоски и несчастій. Всѣ сильныя мѣста этой роли, въ особенности сцены помѣшательства и опьяненія, представляли случай выразить игрой сильныя движенія сердца, что и было блистательно исполнено г. Максимовымъ. Роль шарманщика есть самая естественная и живая изъ всѣхъ личностей, выведенныхъ въ драмѣ; этотъ человѣкъ, впавшій въ развратъ отъ бѣдности, представляетъ смѣсь цинизма, слабохарактерности, безпечности, веселости, безнравственности и, подъ конецъ, — раскаянія и теплоты сердца. Роль эту исполнилъ очень типично и живо г. Бурдинъ.

Въ роли маркиза Шатовье, исполненной г. Сосницкимъ, было одно только мѣсто, требующее игры, именно, когда онъ выражаетъ свое оскорбленіе и презрѣніе черному бразильцу Гоберу, просившему у маркиза руки его дочери, и г. Сосницкій былъ въ этомъ мѣстѣ настоящимъ плапаторомъ, презирающимъ все черное племя.

На долю г-жи Сиѣтковой 3-й, также достались два сильныхъ мѣста въ исполняемой ею роли молоденькой, обольщенной дѣвушки Луизы: когда она узнаетъ, что у ней украли ея ребенка и потомъ, когда его возвращаютъ. Въ игрѣ г-жи Сиѣтковой есть много вкуса и теплоты чувства, что выражается у ней всегда естественно и непринужденно. По нашему мнѣнію въ настоящее время г-жа Сиѣткова могла бы уже пробывать чаще драматическія роли, и даже изъ амплуа г-жи Жулевой, не обращая вниманія на свой юный возрастъ: чѣмъ раньше выработается и разовьется талантъ, тѣмъ лучше.

Въ остальныхъ роляхъ авторы истощились уже на сильно-драматическія положенія и потому мы не можемъ ничего

другого сказать объ игрѣ артистовъ, какъ-то, что все исполнено было удовлетворительно.

Что касается до водевиля «Долгъ платежемъ красенъ», то мы совершенно его позабыли, но не вслѣдствіе недостатка памяти, а вѣроятно, отъ того, что такова уже вообще участь этого водевиля... Да впрочемъ—«Долгъ платежемъ красенъ».

Въ «Первое декабря, или я имянинникъ» г. Мартыновъ былъ также живописенъ и неподражаемъ въ своей мимикѣ, какъ и прежде.

Въ среду, 7 октября, въ бенефисъ г. Марковецкаго даны были въ первый разъ по возобновленіи: «Керимъ Гпрей, крымскій ханъ, или бахчисарайскій фонтанъ». Романтическая (!) трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, съ пѣніемъ и танцами, соч. князя Шаховскаго, въ четырехъстопныхъ ямбахъ. Содержаніе взято изъ поэмы Пушкина съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ.

Г. Леонидовъ хорошо декламировалъ стихи князя Шаховскаго и Пушкина, а г-жа Жулева декламировала еще лучше. Эта *романтическая* трагедія заключаетъ въ себѣ два-три монолога, которые могутъ быть всегда продекламированы съ успѣхомъ, но вся процедура трагедіи, какъ мы замѣтили, показалась многимъ очень утомительной. Что касается до насъ, то мы сожалѣли, что ни Шамилъ, ни сынъ его, Казим-Магома не удостоили своимъ посѣщеніемъ бенефисъ г-на Марковецкаго, можетъ быть имъ очень бы поправилась вся восточная обстановка пьесы и грозный крымскій ханъ, одалекн, невольницы, евнухъ и проч., все это, надо полагать, близко шамилеву сердцу...

Эта пьеса дана была въ первый разъ по возобновленіи, а водевиль «Колечко съ бирюзой» — совершенно въ первый разъ. Сюжетъ заимствованъ съ французскаго, т. е. изъ калифорнійскіхъ водевильныхъ сюжетовъ. Еще хорошо, что подобные сюжеты *заимствуются*, т. е. берутся въ займы, что доказываетъ отсутствіе таковыхъ собственныхъ; а то каково бы было чувствовать себя въ нѣкоторомъ родствѣ съ ними.

Капитальной пьесой въ бенефисъ г. Марковецкаго была комедія И. С. Тургенева «Холостякъ»; въ первый разъ играли: въ роли Мошкина—Мартыновъ, Бѣлоноговой—г-жа Ситкова З-я, Шпудника—г. Марковецкій, Вилицкаго—г. Малышевъ и фонъ-Клакса—г. Яблочкинъ.

Комедія эта, какъ извѣстно, не отличается особыми сценическими достоинствами; но въ ней повсюду разлита мысль и остроуміе. Мартыновъ придалъ такую окончательность, яркость и полноту характеру Мошкина, такъ строго выдержалъ эту трудную роль отъ первой до послѣдней минуты, что остается только удивляться разнообразію и мощности его таланта. Г-жа Липская играла уже въ этой пьесѣ прежде и прибавить къ тому, что было уже сказано въ свое время — нечего. Игра г. Яблочкина даетъ намъ случай сдѣлать самый одобрительный отзывъ; здѣсь г. Яблочкинъ на своемъ мѣстѣ: роль высоко-комическая и не требуетъ тѣхъ условій для выполненія, которыхъ не достаетъ у него для другихъ ролей, какъ напримѣръ роль Ильини.

А. Г—ОВЪ.

Главною новостью прошедшей недѣли были: новый балетъ, дебютъ г. Сен-Леона, въ качествѣ балетмейстера, танцовщика и композитора-виртуоза и появленіе (въ 1-й разъ по возвращеніи изъ заграницы) нашей воздушной, граціозной, очаровательной Муравьевой. Г-жа Муравьева исполнила въ воскре-

сенье *pas de deux* съ г-мъ Петипа (въ 1-мъ д. Пери) и принята была публикой какъ любимица; трудно себѣ представить Пери воздушнѣе г-жи Муравьевой, которая на сценѣ кажется дѣйствительно обитательницею подземныхъ странъ; г-жа Муравьева легка какъ перушко, а выраженіе ея лица и движенія необыкновенно граціозны. Душевно желаемъ ей, чтобы силы ея вполне возстановились и мы увѣрены, что любимая наша танцовщица, заблеститъ яркой звѣздой среди хореграфическихъ знаменитостей.

Г-нъ Сен-Леонъ, безспорно, исключительно-замѣчательное явленіе. Онъ превосходный музыкантъ (композиторъ-виртуозъ) и отличный хореграфъ-танцовщикъ. Соединеніе столькихъ талантовъ въ одномъ и томъ же лицѣ и притомъ въ извѣстной степени совершенства, дѣйствительно представляютъ собою рѣдкое явленіе. Нужно много большаго природнаго таланта и трудовъ, чтобы достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ. Но недостатку времени мы не можемъ распространиться о дебютѣ г-на Сен-Леона, по постараемся хотя краткой, но по возможности вѣрной оцѣнкой, опредѣлить многочисленныя качества знаменитаго артиста. Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о балетѣ «Сальтарелло», который не принадлежитъ къ числу большихъ хореграфическихъ произведеній, но по разнообразію своему и прекрасной обстановкѣ, занимательнѣе инаго большаго, но слишкомъ растянутого и скучнаго балета. Содержаніе не станемъ разсказывать, у входа въ театръ продается либретто, изъ котораго желающіе могутъ познакомиться съ нимъ, но мимоходомъ замѣтимъ, что за 3 странички печати въ 8-ю д. л., 30 к. с.,—дорогоноко. Балетъ г. Сен-Леона изобилуетъ (въ особенностяхи 2-е дѣйствіе) весьма оригинальными характерными танцами, свидѣтельствующими о несомнѣнномъ талантѣ и знаніи дѣла г. Сен-Леона, какъ балетмейстера, хотя по этому балету и нельзя судить о степени его творчества; чтобы судить объ этомъ—пождемъ произведенія въ большихъ размѣрахъ, въ которомъ фантазія хореграфа могла бы найти довольно простора разыгратъ; пока несомнѣно, что г. Сен-Леонъ одинъ изъ представителей хорошей школы, танцы его отличаются правильностію, чистою отдѣлкою и вмѣстѣ изяществомъ. Тою же хорошей школою и чистою отдѣлкою отличается и исполненіе г. Сен-Леона, притомъ у него замѣчательная сила въ погахъ и ловкость. Г-нъ Сен-Леонъ прекрасно мимируетъ и танецъ свой сопровождаетъ умлой оживленной игрою. Какъ музыкантъ, г-нъ Сен-Леонъ давно уже извѣстенъ какъ замѣчательный композиторъ и вмѣстѣ виртуозъ-скрипачъ. Онъ играетъ съ чувствомъ, тонъ его не отличается особенною силою, но мягокъ и пріятенъ, интонація вѣрная и механизмъ развитъ въ высокой степени. Онъ съ большею легкостію побѣждаетъ трудности à la Аполлинарій Контекій, не исключая его *pizzì-arco*, въ особенностяхи замѣчательно его *stacatto*. Музыка къ балету сочинена г. Сен-Леономъ, она написана оригинально, увлекательно и тоже свидѣствуетъ о несомнѣнномъ талантѣ г. Сен-Леона какъ композитора балетной музыки. Публика приняла г. Сен-Леона восторженно, онъ имѣлъ большой успѣхъ какъ виртуозъ и танцовщикъ. Конечно намъ лись и недовольные, угодить всей массѣ публики и въ особенностяхи публики, избалованной талантами, невозможно. Нашлись господа, которые сильно протестовали противъ соединенія хореграфическаго искусства съ музыкальнымъ, т. е. противъ того, что г. Сен-Леонъ, во время танцевъ, явился съ своимъ волшебнымъ смычкомъ и даже дерзнулъ на четверть часа остановить танцы. Для насъ это новинка, и новинка эта

показалась отчаяннымъ поклонникамъ балета диковинкою. Четверть часа показалась имъ вѣчностью—да это концертъ, вопіяли они, теперь вѣдь не великій постъ и т. п., протестовали они и противъ мимическихъ сценъ, кто-то даже произнесъ имя Легата, давайте намъ танцы, да и только. А вспомните господу первое представленіе Дриады, тутъ дѣйствительно танцевъ было довольно и вы же протестовали противъ длинноты и, вслѣдствіе этого, скуки. Какъ же тутъ угодить всѣмъ? Впрочемъ во 2-мъ дѣйствіи и эти господа успокоились: они убѣдились, что г. С. Леонъ такъ же хорошо владѣетъ ногами, какъ и смычкомъ. А по нашему, что можетъ быть интереснѣе соединенія двухъ искусствъ? Сколько поэзии въ такомъ соединеніи! и вмѣстѣ какое оживленное разнообразіе. Согласитесь, что просмотрѣть весь вечеръ только однихъ танцы, тоже скучно, что соединеніе танцевъ съ пластической стороной искусства, т. е. мимикой, необходимо, а мѣстами, смычекъ, въ родѣ смычка г. Сеп-Леона, не только не мѣшаетъ, но доставляетъ истинное наслажденіе. Что хорошо и изящно, остается—хорошо, изящно вездѣ и во всякое время.—Повторяемъ, что большинство публики въ восторгѣ отъ г. С. Леона.—Мы говорили, что обстановка балета замѣчательна. Цвѣтъ нашего балета принималъ въ немъ участіе и изъ роскошнаго букета, къ сожалѣнію, недоставало только одного цвѣтка—г-жи Петипа. Не думаю, чтобы г. С. Леонъ гдѣ либо нашелъ столько первостепенныхъ исполнительницъ, какъ у насъ. Излишнимъ считаемъ распространяться о г-жахъ Прихуновой, Муравьевой, Амосовыхъ, Радиной и др. но нѣтъ сомнѣнія, что и безъ того оригинальные и оживленные танцы г. Сен-Леона получили еще болѣе рельефности отъ прекраснаго исполненія. Нѣкоторыя изъ этихъ танцевъ представляли собою для насъ интересную новостъ, напр. Тарантелла г-жи Муравьевой и *Noni ripe*, г-жи Прихуновой. Очень граціозенъ тоже, *Oberländer*, прекрасно исполненный г-жей Амосовой 2-й. Вотъ танцы болѣе другихъ обратившіе на себя вниманіе, но вообще всѣ, входящіе въ составъ балета, очень занимательны. Г-жи Прихунова и Муравьева очаровали всѣхъ; трудно представить себѣ, что либо прелестнѣе этихъ двухъ танцовщицъ: обѣ онѣ существа воздушныя, обѣ онѣ—лицетворенная грація: смотря на первую, вы певольно уносите въ надземныя сферы и находитесь подъ вліяніемъ какого-то эстетическаго чувства, вторая, кромѣ того увлекаетъ васъ огнемъ, выразительностію лица и страстностію, пзъ глазъ ея сверкаютъ молніи, но молніи эти поражаютъ васъ какъ-то пріятно, утонченно.....

Въ оперѣ, по болѣзни г-на Тамберлика, еще должны были отложить «Отелло», и «Норма» (въ лицѣ г-жи Лагруа) продолжаетъ вызывать все растущій восторгъ нашихъ диллетантовъ. Въ пятницу давали «Италіянку въ Алжирѣ» съ г-жей Нантье-Дидье, гг. Кальцолари, Еверарди и Россини.—При такомъ составѣ нельзя было не ожидать вполне мастерскаго исполненія произведенія Россини. Лучшихъ исполнителей нѣтъ въ Европѣ. Мы вполне наслаждались музыкою, хотя и немного устарѣлою, но все еще хорошей и увлекательной и исполненіемъ въ полномъ смыслѣ образцовымъ. Г-нъ Кальцолари превзошелъ себя—это достойнѣйшій представитель прежней хорошей школы и настоящій кладъ для Россиниевской музыки. Публика цѣнитъ его все болѣе и болѣе и восторженными рукоплесканіями старается доказать ему свою благодарность за доставляемое ей наслажденіе. Г. Еверарди тоже попалъ въ свою сферу, и онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ исполнителей Россини, онъ вокализируетъ съ большою легкостію и изяществомъ и заслужилъ всеобщее одобреніе. Г-жа Нантье-Дидье, въ главной роли въ полномъ блескѣ выказала свой замѣчательный талантъ. Не говоря уже объ ея искусствѣ, мы въ восторгѣ отъ увѣренности и спокой-

ствія съ какимъ она безъ всякихъ усилій побѣждаетъ величайшія трудности, вотъ тоже одна изъ рѣдкихъ представительницъ хорошей школы, она поетъ съ выраженіемъ, но не увлекается, т. е. поетъ свободно, спокойно безъ всякаго разчета на мишурные эффекты, однимъ словомъ исполненіе ея—чистое золото безъ всякой примѣси. Г-жа Дидье умная и вмѣстѣ симпатичная пѣвица, и она поступила въ число любимицъ публики. Очень хорошъ былъ тоже и г. Россини. Вообще ансамбль превосходный, голосъ только г-жи Брамбиллы оказался въ *mosaïques d'ensemble* нѣсколько слабъ. Знаменитое тріо «*Rafacsi*», было по общему требованію повторено.—Вообще насъ радуетъ репертуаръ нынѣшняго сезона. Мы не принадлежимъ къ числу противниковъ Верди, а всетаки скажемъ, что онъ слишкомъ абсолютно господствовалъ на нашей сценѣ, и что не мѣшало немного отдохнуть отъ Вердиевской музыки. Мы уже насладились: «Севльскимъ Цырюльникомъ», «Нормой», «Карломъ Смѣлымъ», «Сонамбулой», «Италіянкой въ Алжирѣ», и «Маріей ди Роганъ» (благодаря интересному дебюту г-жи Дидье), согласитесь репертуаръ интересный, а, какъ мы слышали, намъ предстоитъ еще много, и между прочимъ услышать «Свадьбу Фигаро», можетъ быть «Тайный Бракъ», радуйтесь! гг. диллетанты, истинно любящіе музыку.

Кстати объ оперѣ: въ прошедшемъ номѣрѣ, по долгу справедливости, мы сочли нужнымъ защитить г-на Монджини и сегодня болѣе чѣмъ когда-либо остаемся при своемъ мнѣніи. Въ то время, когда мы писали и выпустили въ свѣтъ статью нашу, у насъ не было подъ рукою *Journal de St. Petersburg* (отъ 1 окт.) и мы узнали только изъ Спб. Вѣдомостей о страшномъ письмѣ, появившемся въ томъ журналѣ, тоже въ защиту г. Монджини. Мы ни въ какомъ случаѣ не оправдываемъ подобнаго рода писемъ и вполне согласны съ Спб. Вѣдомостямъ, что рьяный защитникъ г. Монджини забылъ всякое приличіе и вмѣсто того, чтобы принести пользу своему *друзю*, сдѣлалъ ему вредъ. Крайность никогда не ведетъ къ добру, а вѣжливость составляетъ первое условіе во всякомъ дѣлѣ, видно что писавшій письмо былъ внѣ себя и слѣдовательно въ минуту, когда онъ писалъ, находился въ ненормальномъ, какомъ-то лихорадочномъ положеніи, это только одно можетъ отчасти извинить подобное письмо,—но съ другой стороны мы находимъ, что подобнаго рода письма какъ-то странно видѣть въ печати, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ *Journal de St. Petersburg*, письмо было подписано и редакція не была уполномочена напечатать его;—вѣроятно и писавшій никакъ не думалъ предавать содержаніе письма гласности. Редакціи извѣстно было его имя и слѣдовательно она имѣла возможность отвѣчать и раздѣлаться съ нимъ. Повторяемъ, крайности ни къ чему не ведутъ и мы совѣтуемъ г-ну Монджини избѣгать подобныхъ защитниковъ, вредныхъ друзей, оставаясь при томъ, что точно также и въ критикѣ необходимо избѣгать крайности, въ особенности если они могутъ затронуть самолюбіе артиста. За тѣмъ продолжаемъ нашу лѣтопись:

Г-нъ Тетаръ познакомилъ насъ въ свой бенефисъ съ новымъ произведеніемъ Анисе Буржуа «*Les Honnêtes femmes*» (честныя женщины). Новая драма, хотя и наполнена ситуациями большею частію невозможными и разсчитанными на эффектъ, произвела на публику пріятное впечатлѣніе и имѣла успѣхъ, преимущественно благодаря превосходной игрѣ нашихъ артистовъ. Впрочемъ новая пьеса не построена по общему рецепту французскихъ мелодрамъ и болѣе приближается къ жизни, многія сцены невольно трогаютъ зрителя и драма смотрится съ интересомъ, зритель увлекается вмѣстѣ

съ авторомъ и только развѣ послѣ представленія, обдумывая содержаніе драмы, приходитъ къ заключенію, что большая часть ситуаций неестественна и доказываетъ, что авторъ погрѣшилъ въ психологическомъ отношеніи, что писалъ драму не обдумывая, что душевные недуги представляемыхъ имъ лицъ не согласны съ ходомъ пьесы. Авторъ представилъ намъ картину изъ жизни тѣхъ женщинъ, которыя не смотря ни на какія обстоятельства, вѣрны своему долгу. Но изъ представляемыхъ имъ идеаловъ, одинъ только выходитъ довольно рельефно, всѣ прочія личности вводныя и не развиты. Героиня пьесы г-жа Верноа (Напталъ-Арно), любя одного, по волѣ родителей вышла замужъ за другаго, тѣмъ болѣе, что любимый ею былъ осужденъ докторами на смерть и по неволѣ долженъ былъ отказаться отъ ея руки. Какимъ-то чуднымъ образомъ молодой человекъ (скрывшійся въ Америкѣ) возвращается здоровехонекъ, предлагая руку страстно любимой женщицѣ, по увы, она принадлежитъ другому! Этотъ молодой человекъ Гастонъ де Живри (г. Бертонъ) человекъ благородныхъ правилъ и понимаетъ, что долгъ его удалиться. Къ довершенію гора г-жа Верноа все любить его страстно, но долгъ честной женщины священъ для нея, и она жертвуетъ собой. Эта-то борьба долга съ любовью составляетъ главное содержаніе драмы. Мужъ г-жи Верноа (г. Поль-Бондуа) въ добавокъ ревнивъ и грубоватъ, онъ до отчаянія любитъ свою жену и видитъ, что не любимъ ею. Всѣ усилія г-жи Верноа заглушить свою страсть тщетны, и она, чтобы остаться честною женщиною, рѣшается лишиться себя жизни, но ее спасаетъ мать, провинившаяся въ молодости, она умоляетъ дочь спасти честь матери, винѣ которой, какъ дурному примѣру, могла бы быть приписана смерть дочери.—Не станемъ входить въ подробности, потому что ситуации эффектны на сценѣ, но навѣрное проигрываютъ въ разсказѣ, по обыкновенію и тутъ все оканчивается благополучно. Молодая женщина, сдѣлавъ усиліе, излечиваетъ себя отъ страсти и подъ конецъ становится не только честной но и любящей женой, предметъ ея страсти (тоже имѣвшій намереніе умереть) женится, и ревнивый мужъ успокоивается. Все это возможно на сценѣ, но трудно въ жизни. Сознаніе долга встрѣчается часто, но едва ли можно встрѣтить такія быстрыя и внезапныя метаморфозы въ чувствахъ, какъ въ драмѣ г. Буржуа. Такъ напр. случайность приводитъ въ домъ ревниваго мужа соперника его, въ то время, когда ему нужно отправиться въ Америку; ревнивецъ удостоверяется въ благородныхъ чувствахъ соперника и жены и внезапно рѣшается повѣрить честь ея, именно, своему сопернику, называя его другомъ. Въ свою очередь благородный соперникъ, защищаетъ даже честь мужа любимой имъ женщины и раненъ на дуэли. Повторяемъ все это возможно на сценѣ, но никакъ не согласно съ природою человека. Ревнивецъ вѣчно недоувѣрчивъ, и какъ бы факты ни говорили въ пользу ревнуемаго лица, онъ перѣшится доувѣрить ему: ревность душевный недугъ, недопускающій никакихъ разсужденій и убѣжденій.—Но довольно, подобнаго рода произведенія нужно смотрѣть, не анализируя ихъ, тогда они могутъ доставить вамъ удовольствіе, въ особенности если разыгрываются такъ превосходно, какъ у насъ. Не станемъ говорить подробно обо всѣхъ артистахъ, участвовавшихъ въ пьесѣ, всѣ они приучили насъ къ такому исполненію, но не можемъ не упомянуть особо о г-жѣ Напталъ-Арно и г-нѣ Поль-Бондуа, главныхъ лицахъ пьесы. Г-жа Арно привела въ восторгъ всѣхъ не только превосходной своей игрою, но выразительностію и подвижностію своего

лица. Ей не нужно говорить, чтобы дать понять зрителю положеніе дѣйствующаго лица, ея пѣмая игра выразительнѣе всякихъ словъ. Г-нъ Бондуа, отличился естественною игрою, онъ передалъ личность ревниваго, грубоватаго мужа, но вмѣстѣ благороднаго человека, типично. Мы забыли еще одну странность пьесы: и мужъ движимый благородствомъ чувства, чтобы освободить жену отъ своего гнета и дать ей возможность соединиться съ любимымъ человекомъ, тоже хочетъ лишиться себя жизни; такъ, что всѣ герои пьесы изъявляютъ готовность умереть, но какая-то случайность выручаетъ ихъ всегда изъ бѣды;—въ ту минуту, когда одинъ изъ героевъ нашихъ приступаетъ къ исполненію своего намѣренія, какъ бы изъ подъ земли является на выручку спаситель, конечно чисто театральныи, необходимый всегда для мелодраматическаго эффекта.—Изъ прочихъ лицъ, не говоря конечно о г-жѣ Вольнисъ (неподражаемой въ роляхъ матерей) мы должны съ особенною похвалою отозваться о г-жѣ Роже-Солье, необыкновенно старательной, талантливой и полезной артисткѣ.

Въ этотъ вечеръ явилась въ первый разъ по возвращеніи г-жа Мейеръ, любимица публики. Ее приняли восторженно. Говорятъ, что г-жа Мейеръ оставляетъ сцену по окончаніи сезона.—О водевилѣ «Un homme, qui a perdu son Do» человекъ потерявшій свое *Do* (ut) не можемъ сказать ничего, это одинъ изъ дожинныхъ французскихъ фарсовъ.

Въ заключеніе нашей сегодняшней лѣтописи долгомъ считаемъ упомянуть о бенефисѣ г. Фихтмана, одного изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ артистовъ нѣмецкой труппы. Г-нъ Фихтманъ, добросовѣстный труженникъ искусства, онъ не отличается особенно выдающимся талантомъ, но онъ всегда на мѣстѣ и приличенъ въ каждой роли, замѣтно, что онъ обдумываетъ каждую свою роль и трудится надъ ней со всею любовію къ искусству. Иногда онъ увлекается, но въ большей части своихъ ролей онъ всегда безукоризненъ. Есть роли, въ которыхъ онъ особенно отличается и весьма типиченъ. Одна изъ такихъ ролей «*Hans Züger*» дана была въ его бенефисъ и бенефициантъ исполнилъ ее не только типично, но, можно даже сказать, художественно. Пьеса давно извѣстна нашей публикѣ—это вѣрный психологическій этюдъ, дѣлающій весьма интересною личность главнаго лица «*Züger*». Въ пьесѣ играла г-жа Шенгофъ, безспорно лучшая артистка и украшеніе нѣмецкой труппы, жаль, что въ послѣднѣе время она является довольно рѣдко. Капитальною пьесою бенефиса была драма «*Донъ-Цезарь де Базанъ*», даваемая у насъ на русской и французской сценахъ. Главную роль исполнилъ г-нъ Рековскій-Липденъ. Мы уже говорили, что онъ лучше въ характерныхъ роляхъ и въ этой роли онъ большинству публики понравился и имѣлъ успѣхъ, но и тутъ онъ все-таки рисуется и не можетъ воздержаться отъ криковъ и чисто театральныхъ движеній. Въ дивертисментѣ 3-го дѣйствія мы восхищались нашей граціозной Петипа.

Бенефицианта принимали весьма радушно.

Ш. РАППОРТЪ.

Мы получили отъ одного изъ нашихъ театраловъ, поклонника русской сцены, письмо по поводу появленія г. Яблочкина въ пьесѣ «*Не въ деньгахъ счастье*», въ роли Ильюши, пріемыша купца Боярышниковъ, исполняемой до сего времени г. Бурдинымъ.

Хотя мы и не согласны съ мнѣніемъ театрала, но допускаемъ въ нашемъ журналѣ и мнѣнія постороннихъ лицъ, по-

мѣщаемъ письмо; вотъ что пишеть театраль: уважая дарованія и любовь къ дѣлу обоихъ артистовъ, мы выскажемъ объ игрѣ ихъ наше откровенное, безпристрастное мнѣніе. Начнемъ съ того, что роль Ильюши обомъ артистамъ не удалась. Единственный по нашему убѣжденію артистъ, который бы совладавъ съ нею художественно, это неподражаемый комикъ московскаго театра, г. Васильевъ. И г. Бурдинъ, и премникъ его г. Яблочкинъ, имѣли и *хорошія*¹⁾ и слабые мѣста, но перевѣсъ къ сожалѣнію на сторонѣ послѣднихъ. Самая *слабая* сцена у г. Бурдина выходила въ первомъ его явленіи, гдѣ разгулъ купческаго сына представленъ имъ уже слишкомъ *размашисто*²⁾ въ чужомъ домѣ, посреди чуждыхъ ему людей.

Эта сцена, хотя и переданная съ большимъ спокойствіемъ и умѣренностію, вышла у г. Яблочкина довольно *вяла* и *безцвѣтна*³⁾—однимъ словомъ оба они не нашли настоящей *juste milieu*⁴⁾ и потому не расположили къ себѣ зрителей. Слабѣе же всего исполнена была обомни артистами, послѣдняя, впрочемъ, довольно отталкивающая сцена⁵⁾, гдѣ Ильюша въ какомъ-то дикомъ упоеніи убѣгаетъ съ украденными имъ деньгами.

Лучшее мѣсто у г. Бурдина было во второмъ его выходѣ, гдѣ онъ послѣ бурной ночи, является смиренникомъ къ своему ханжѣ-благодѣтелю. Здѣсь г. Бурдинъ и приемами и звукомъ голоса и вообще полнымъ *сознаніемъ роли*⁶⁾ былъ несравненно *выше* г. Яблочкина и вполнѣ *типиченъ*⁷⁾. Точно также справедливость требуетъ сказать, что и за г. Яблочкинымъ остается *преимущество* въ той сценѣ, когда *Ильюша приходитъ просить* Боярышника отдѣлить и женить его; сколько тутъ было смысла, какое сознательное *пониманіе мысли автора*⁸⁾ и личности Ильюши, этой разгульной, забубенной головушки! За одну эту *мастерскую*⁹⁾ сцену можно бы было простить артисту многое... И что же? разнохарактерная публика¹⁰⁾, (вѣроятно верхнихъ слоевъ атмосферы), забывъ всякое *приличіе*, всякое сочувствіе къ *полезному* и умному артисту¹¹⁾ рѣшилась выразить въ одномъ мѣстѣ свое неодобреніе шиканьемъ и шпильемъ, *оскорбительнымъ*¹²⁾ для самолюбія артиста и болѣе приличнымъ для бульварныхъ театровъ Парижа. Этотъ грустный фактъ, служить явнымъ доказательствомъ существованія у насъ духа партій¹³⁾, *убивающихъ*¹⁴⁾ всякое стремленіе къ благородной дѣятельности и нерѣдко лишаящій его правственныхъ силъ работать для искусства.

Вотъ что мы считали священнымъ(?) долгомъ сообщить вамъ г. Редакторъ, въ полной увѣренности, что вы дадите

¹⁾ Г. Яблочкинъ, по нашему мнѣнію, ихъ не выѣлъ. Ред.

²⁾ Значитъ не *слабая*, козь *размашисто*. Ред.

³⁾ За то съ спокойствіемъ и умѣренностію. Ред.

⁴⁾ Въ искусствѣ кто же ищетъ *juste milieu*. Добавляется возможно-художественнаго. Ред.

⁵⁾ Да, сцена не галантерейная, и тѣмъ, кто всему предпочтаетъ «умѣренность и аккуратность», правиться не можетъ.

⁶⁾ И Яблочкинъ сознавалъ роль; но отъ сознанія до исполненія далеко. Ред.

⁷⁾ У Бурдина это вездѣ, во всѣхъ роляхъ и на это указывать—старо. Ред.

⁸⁾ Кто же изъ артистовъ не пойметъ мысли автора или личности Ильюши. Ред.

⁹⁾ Яблочкинъ—maestro, и въ народныхъ роляхъ! поздравляемъ отъ душъ. Ред.

¹⁰⁾ А какая же бываетъ публика?

¹¹⁾ У артиста не умъ, а талантъ цѣннѣе.

¹²⁾ Если онъ умнѣе, то оскорбляется нечѣмъ. Ред.

¹³⁾ Есть ли на свѣтѣ театры, гдѣ бы не было этого? Нѣмая публика хуже для артиста.

¹⁴⁾ Это возбуждаетъ, а не убиваетъ.

мѣсто этимъ правдивымъ строкамъ на столбцахъ вашего журнала¹⁵⁾.

СМЕРТЬ ШИЛЛЕРА.

Нынѣ, когда приближается столѣтній юбилей рожденія Шиллера, нѣкоторыя подробности о смерти великаго писателя, вѣроятно, покажутся занимательными нашимъ читателямъ.

Утромъ, въ день новаго года (1805), Гете написалъ маленькое поздравительное письмецо къ Шиллеру и очень удивился, когда перечитавъ его, замѣтилъ, что написалъ *послѣдній новій годъ*, вмѣсто просто *новый годъ*. Онъ разорвалъ письмо, началъ снова писать, но когда дошелъ до того мѣста, которое его такъ испугало, то съ трудомъ удержался, чтобъ снова не написать, «*послѣдній годъ*». Въ тотъ же день Гете отправился къ г-жѣ фонъ Штейпе, рассказалъ случившуюся съ нимъ странную ошибку, прибавивъ что какое то предчувствіе говоритъ ему, что или онъ самъ, или Шиллеръ умретъ въ этомъ году.

Къ несчастію предчувствіе скоро исполнилось—Шиллера не стало! Онъ прохворалъ всю зиму, 1-го мая послѣдняя болѣзнь—катарральная лихорадка, приняла весьма опасный характеръ. Утро восьмага дня, пишетъ свояченица Шиллера г-жа Волцогенъ, (въ «жизни Шиллера» т. 2. с. 176.) провѣляъ онъ довольно хорошо; часто и спокойно спалъ. Когда, вечеромъ, я подошла къ его кровати и спросила больнаго какъ онъ себя чувствуетъ, Шиллеръ пожалъ мнѣ руку и сказалъ: «гораздо лучше и отрадиѣе.» Это были послѣднія слова, обращенныя ко мнѣ.—Больной просилъ приподнять занавѣску у окна, чтобъ взглянуть на солнце. Радостнымъ взглядомъ привѣтствовалъ онъ прекрасное свѣтило и въ послѣдній разъ проетился съ природой. Вѣрный служитель, проводившій у его изголовья цѣлыя ночи, разказалъ, что Шиллеръ много говорилъ, болшею частію о Деметріусѣ и декламировалъ изъ него цѣлыя сцены. Нѣсколько разъ онъ обращался къ Богу, прося избавить его отъ медленной смерти, Творецъ услышалъ его мольбу. На девятой день больной потерялъ память и говорилъ только безсвязныя слова, болшею частію по латыни.

«Онъ неохотно сѣлъ въ ванну, по приказанію доктора, но вообще терпѣливо и покорно принималъ поначенія его окружающихъ. Докторъ нашелъ необходимымъ дать больному вымыть стаканъ шампанскаго, для подкрѣпленія угасающихъ силъ. То было его послѣднее питье. Стѣсненія въ груди казались на время уменьшились, но скоро боль возобновилась и Шиллеръ въ страшномъ страданіи упалъ на подушки и потомъ дико осмотрѣлся, но казалось никого не узналъ. Какъ больно было смотрѣть на эти глаза, въ которыхъ прежде сіяла кроткая любовь, неподвижно и дико устремленные на насъ!»

«Около трехъ часовъ слабость увеличилась и дыханіе стало останавливаться. Моя сестра упала на колѣни передъ постелью мужа; она сказала потомъ, что онъ еще разъ пожалъ ей руку. Я стояла съ докторомъ въ ногахъ умирающаго и прикладывала теплыя подушки къ холодѣвшимъ ногамъ.—Вдругъ какъ бы электрической ударъ пробѣжалъ по лицу умирающаго, голова склонилась на грудь и тихое спокойствіе озарило его лицо; онъ казался погруженнымъ въ сладкій сонъ.»

¹⁵⁾ А мы также считаемъ священнымъ долгомъ напечатать любознательную во многихъ отношеніяхъ статью одного изъ нашихъ театраловъ.

Со слезами на глазахъ, дрожащей рукой живописецъ Фердинандъ Ягманъ хотѣлъ уловить, черезъ нѣсколько часовъ послѣ смерти Шиллера, дорогія черты для Веймара и потомства. Портретъ этотъ подъ стекломъ и съ печатью живописца хранится въ Веймарской библіотекѣ.

При вскрытіи тѣла оказалось, что левое легкое было совершенно разрушено.

Во все время болѣзни Шиллера, Гете былъ чрезвычайно печаленъ, когда ему рассказывали о его другѣ, онъ всегда отвѣчалъ. «Судьба неумолима, а человекъ — прахъ.» Когда Шиллеръ умеръ, никто не могъ рѣшиться сообщить печальную вѣсть Гете, но онъ самъ замѣтилъ смущеніе своихъ домашнихъ и стараніе ихъ скрыть что-то отъ него. «Вѣрно Шиллеръ очень болѣнъ,» сказалъ онъ наконецъ. Остальное время вечера онъ былъ молчаливъ и задумчивъ. Ночью слышали какъ онъ плакалъ. На другое утро спросилъ Гете одну свою знакомую. «Неправда ли, Шиллеръ былъ вчера очень болѣнъ?» Подруга Гете вмѣсто отвѣта залилась слезами. «Онъ умеръ?» спросилъ Гете, стараясь быть спокойнымъ. — Вы сами это сказали, отвѣчала подруга. — «Умеръ!» повторилъ Гете, закрывъ лицо руками.

Въ Веймарѣ смерть Шиллера всѣхъ опечалила; въ тотъ вечеръ когда умеръ Шиллеръ, актеры отказались играть, театръ былъ вакрытъ. Вся Германія была глубоко огорчена потерей великаго, любимаго поэта. Въ газетахъ отзывались о смерти Шиллера, какъ о народномъ несчастіи.

«Погребеніе было совершено сообразно чину покойнаго» пишетъ г-жа Волцогенъ въ вышеупомянутой книгѣ; двѣнадцать молодыхъ людей знатнаго рода не допустили обыкновенныхъ носильщиковъ взять гробъ, а сами донесли его до послѣдняго жилища мертвыхъ. Была чудная майская ночь. Никогда еще я не слыхала такого пѣнія соловьевъ. Мужъ мой бывшій въ Наумбургѣ, когда пришло къ нему печальное извѣстіе, успѣлъ еще присоединиться къ похоронному шествію.»

«Въ ночь съ 11-го на 12-е мая Шиллера похоронили.

Работники должны были нести гробъ, но многочисленные друзья и почитатели покойнаго собрались съ вечера, чтобы никому не уступить этой чести и обязанности. Въ числѣ лицъ, провожавшихъ гробъ, находились литераторы, (профессоръ Боссъ, докторъ Канингисеръ) секретари и другіе. — Въ полночь похоронное шествіе прошло черезъ городъ къ кладбищу св. Іакова медленно и съ трудомъ (носильщиковъ было не много) безъ всякаго шума, безъ зрителей, безъ толпы. Я думаю, ни одинъ человекъ въ мірѣ не былъ такъ тихо похороненъ, какъ знаменитый Шиллеръ. Когда гробъ Шиллера стали опускать въ могилу, луна зашла за темныя облака. Въ воскресеніе, вечеромъ, городскіе музыканты исполнили въ церкви похоронную музыку, а суперинтендентъ Бойгтъ сказалъ рѣчь. Особенно грустно было смотрѣть на самаго меньшаго ребенка Шиллера, который безпрестанно вертѣлся на рукахъ няньки, сидѣвшей около алтаря и съ удивленіемъ смотрѣлъ на многочисленную толпу. Шиллеръ оставилъ своей женѣ четверыхъ дѣтей, двухъ сыновей девяти и десяти лѣтъ и двухъ дочерей, одну трехъ лѣтъ, другую девяти мѣсяцевъ. Гений Шиллера услаждалъ и укрѣплялъ тысячи людей; отплатили ли они ему благодарностью?»

Г-жа Волцогенъ пишетъ: «Несчастіе сестры моей встрѣтило самое теплое участіе и нѣжную заботливость; она нашла благородныхъ покровителей. Великая княгиня обѣщала

ей въ первые дни печали взять на свое попеченіе воспитаніе ея сыновей и сдержала въ самомъ скоромъ времени свое обѣщаніе. Дальбергъ, какъ примасть, выхлопоталъ ей значительное годовое содержаніе. Котта (издатель сочиненій Шиллера) выказался въ этомъ случаѣ также какъ вѣрный другъ, и оказалъ семейству покойнаго самую великодушную помощь, осуществивъ предсмертное желаніе отца обезпечить благосостояніе своей семьи.»

корреспонденція изъ варшавы.

Уставъ варшавскаго музыкальнаго института. Разныя извѣстія.

Въ дополненіе къ сказанному въ №-рѣ 38 Вѣстника объ музыкальномъ институтѣ Аполлиарія Контскаго, спѣшу сообщить уставъ означеннаго института.

ГЛАВА I.

Общія основанія.

Статья 1). Цѣль музыкальнаго института есть образованіе юношества въ правилахъ вокальной и инструментальной музыки. Институтъ этотъ учреждается въ Варшавѣ Аполлиаріемъ Контскимъ, съ разрѣшенія правительства и подъ покровительствомъ онаго.

Ст. 2). Средства, для первоначальнаго учрежденія и дальнѣйшаго быта института, указаны были уже въ постановленіи совѣта управленія царства, которымъ уставъ сей учрежденъ.

Ст. 3). Число учениковъ и ученицъ полагается приблизительно 200. Для полнаго курса наукъ опредѣляется шесть лѣтъ.

Ст. 4). Курсъ наукъ начинается 1 сентября каждаго года, исключая первый годъ, въ коемъ открытіе онаго завѣсть будетъ отъ окончательнаго устройства института.

Ст. 5). Готовые штаты приходовъ и расходовъ института утверждаются правительственною комиссіею внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, которая въ руководство онаму и установитъ правила казначейской отчетности.

Ст. 6). Всякая передержка въ расходахъ, должна быть покрываема сбереженіями, кои будутъ сдѣланы по каждой статьѣ штата: сбереженныя же вообще на штатѣ суммы, вносятся въ концѣ каждаго года въ банкъ и причисляются къ капиталу института.

Степендіи.

7). Одно изъ средствъ упомянутыхъ въ 2-й статьѣ, на кои основанъ бытъ института, составляютъ протекторскія стипендіи, собираемые Аполлиаріемъ Контскимъ отъ любителей музыки, или полными суммами по 300 руб., или меньшими пожертвованіями. Каждая протекторская стипендія въ 300 руб., имѣть будетъ названіе подлежащаго протектора.

Ст. 8. Каждый, кто внесъ полную стипендію, имѣетъ право помѣстить въ институтѣ одного ученика, не платя ничего за его содержаніе.

Представленный протекторомъ ученикъ долженъ быть, съ разрѣшенія правительства, записанъ стипендіатомъ имени своего протектора.

Ст. 9). Если протекторъ не представитъ стипендіата, въ такомъ случаѣ управленіе института имѣетъ право и непремѣнную обязанность избрать его и допустить къ стипендіи, которая всегда должна носить имя протектора.

Ст. 10). Изъ пожертвованій, кои менѣе 300 руб., составляются также стипендіи въ 300 руб., и вынимаются по же-

ребью. Вынута такимъ образомъ стипендія, носитъ названіе того протектора, на имя котораго будетъ вынута.

Ст. 11). Такъ какъ правительство отпускаетъ для музыкальнаго института въ пособіе 2,000 руб. въ годъ, то, по разрѣшеніямъ правительственной комисіи, принимаются въ оный до 20 казенныхъ стипендистовъ, именно ею указанныхъ, безъ особой за цѣлый шестилѣтній періодъ платы.

Подчиненность института, управленіе онаго, учителя и надзирательный совѣтъ.

Ст. 12). Музыкальный институтъ состоитъ въ непосредственномъ веденіи правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Ст. 13). Къ составу его принадлежать:

1. Директоръ.
2. Инспекторъ.
3. Секретарь, оный же казначей и библіотекаръ.
4. Учители.
5. Надзирательница.

Ст. 14). Внутреннее управленіе въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, составляютъ: директоръ какъ начальникъ заведенія, инспекторъ и три учителя, какъ члены управленія.

Ст. 15). Инспектора, секретаря, и надзирательницу и всѣхъ учителей избираетъ директоръ и представляетъ на утвержденіе правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Оный равномѣрно представляетъ ихъ и къ увольненію.

Такимъ же порядкомъ назначаются и увольняются изъ учителей и три члена управленія.

16). Высшихъ служителей назначаетъ самъ директоръ.

17). За дѣйствіями управленія наблюдаетъ надзирательный совѣтъ, состоящій изъ 15 членовъ.

Ст. 18). Такъ какъ затруднительно собрать въ одно время всѣхъ основателей и протекторовъ для избранія изъ нихъ членовъ совѣта, то правительственная комисіа, именемъ всѣхъ вообще пожертвователей, сама изберетъ надзирательный совѣтъ.

Ст. 19). Изъ основателей и протекторовъ избрано будетъ не менѣе 10 членовъ, а прочіе—изъ такихъ лицъ, присутствіе коихъ въ совѣтѣ будетъ признано полезнымъ для заведенія.

ГЛАВА II.

Обязанность управленія, каждаго лица оособо, и надзирательнаго совѣта.

Обязанность управленія.

Ст. 20). Управленіе завѣдуетъ учебною и административною частями института, въ особенности же обязанности онаго суть слѣдующія:

- а) исполненіе правилъ устава музыкальнаго заведенія и другихъ постановленій правительства по части учебной.
- б) подробное распредѣленіе наукъ;
- в) разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія, методъ и сочиненій, какъ переводимыхъ, такъ и оригинальныхъ, поколику оныя будутъ назначены въ руководство для учениковъ института;
- г) проекты измѣненій, облегченій и упрощеній въ способъ преподаванія и въ методъ;
- д) составленіе отчетовъ и разсмотрѣніе написанныхъ въ институтѣ разсужденій, кои будутъ или читаемы на годовыхъ конкурсныхъ испытаніяхъ или издаваемы въ печать;

е) переписка по учебной части и сношенія института съ заграничными подобнаго рода заведеніями;

ж) полученіе изъ банка суммъ на потребности института, утвержденныя штатомъ;

з) приѣмъ взносовъ и расходованіе суммъ, веденіе отчетности и предоставленіе рапортовъ по счетной и инвентарной частямъ, сообразно съ правилами, кои на предметъ этотъ будутъ изданы;

и) присмотръ за строеніями, библіотекою и всѣмъ принадлежащимъ институту инвентаремъ;

к) представленіе о необходимости измѣненій въ распредѣленіи зданія.

л) назначеніе залъ для преподаванія наукъ;

м) приѣмъ учениковъ, распознаваніе ихъ способностей и разсмотрѣніе представляемыхъ ими документовъ;

н) произведеніе всякаго рода экзаменовъ при открытыхъ и запертыхъ дверяхъ.

о) установленіе конкурсовъ.

п) назначеніе похвалъ и наградъ;

р) выдача свидѣтельствъ и патентовъ.

с) учрежденіе концертовъ; составленіе программъ для оныхъ; опредѣленіе цѣны за входъ и числа бесплатныхъ билетовъ, назначеніе лицъ, должностующихъ принять дѣйствительное въ концертахъ участіе.

т) взысканіе какъ съ учениковъ и учителей, такъ и съ прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу института, за неисполненіе ими своихъ обязанностей, или безравственное поведеніе.

Ст. 21). Управленію приевоиваются двѣ печати: одна большая для патентовъ и свидѣтельствъ, другая малая для переписки и посылокъ. Образцы этихъ печатей даны будутъ правительственною комисіею внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Ст. 22). Управленіе имѣетъ засѣданія: *обыкновенныя*, одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный для оныхъ постоянно день и часъ. Въ чрезвычайномъ только случаѣ, можетъ быть для сихъ засѣданій измѣненъ день, но взаимному согласію членовъ управленія.

и *чрезвычайныя*: (для коихъ времени неопредѣляется) по каждому назначенію директора, либо вслѣдствіе предложенія сдѣланнаго двумя членами управленія директору института о необходимости собрать засѣданіе.

— О каждомъ чрезвычайномъ засѣданіи директоръ уведомляетъ членовъ управленія письменными отзывами, назначая для онаго день и часъ, и сообразуясь при томъ съ положеніемъ приглашаемыхъ членовъ.

Засѣданія могутъ быть производимы только въ часы свободныя отъ классовъ.

Ст. 23). Управленіе института рѣшаетъ дѣла большинствомъ голосовъ. При равенствѣ оныхъ, разрѣшаетъ голосъ директора.

Для дѣйствительности рѣшенія, необходимо присутствіе большой половины членовъ управленія.

Ст. 24). Журналы засѣданій подписываются присутствовавшими членами управленія и секретаремъ.

Обязанности директора.

Ст. 25). Директоръ есть непосредственный начальникъ института,

— Оный обязанъ неупустительно наблюдать за исполненіемъ во всѣхъ отношеніяхъ правилъ устава и распоряженій высшей власти.

— Оный долженъ обращать особенное вниманіе на из-

спектора и учителей, на способ преподаванія и обхожденія съ учениками; дѣлать имъ наставленія и поощрять ихъ подавать собою примѣръ ревности и неутомимой дѣятельности, наблюдать за учебною и административною частями, и за успѣхами учениковъ; председательствовать на экзаменахъ и при приѣмѣ учениковъ; имѣть главный надзоръ надъ строе- ниями и инвентаремъ; подписывать свидѣтельства, исходящія бумаги и дѣлаемые управленіемъ донесенія; подписывать вмѣстѣ съ членами правленія и всѣми учителями, патенты, давать отпуска членамъ управленія.

26). Директоръ можетъ преподавать одинъ изъ курсовъ, за что будетъ получать половину штатнаго жалованья, по- ложеннаго для учителя.

27). Директоръ, для лучшаго надзора, долженъ жить въ зданіи института, въ помѣщеніи, которое будетъ ему на то отведено.

Ст. 28). Во время отпуска или болѣзни директора, мѣсто его заступаетъ инспекторъ.

Ст. 29). Должность директора исполнять будетъ Ап- пелиарій Конскій, какъ главный учредитель заведенія.

Въ случаѣ смерти его, или оставленія имъ должности этой по какимъ либо непредвидѣннымъ причинамъ, надзира- тельный совѣтъ изберетъ кандидата изъ лицъ извѣстныхъ особенными знаніями въ музыкѣ и представитъ его на утвержденіе правительственной комисіи внутреннихъ и ду- ховныхъ дѣлъ.

Обязанности инспектора.

Ст. 30). Къ обязанностямъ инспектора принадлежать: участіе въ управленіи, котораго онъ членъ по своей должно- сти, приѣмъ прошеній и документовъ отъ учениковъ и учи- телей, желающихъ быть принятыми, и отъ другихъ лицъ, со- стоящихъ въ сношеніи съ инспекторомъ; наблюденіе за по- рядкомъ въ классахъ; наблюденіе за исправнымъ приходомъ въ классы учителей и учениковъ; содержаніе явочныхъ спис- ковъ учителей; надзоръ за поставляемыми подрядчиками пред- метами, за доброту и подлежащій сортъ конхъ онъ отвѣт- ствуетъ.

Ст. 31). Инспекторъ обязанъ ежедневно докладывать ди- ректору, обо-всемъ что произошло особеннаго и заслужива- ющаго вниманія.

Ст. 32). Въ случаѣ отпуска или болѣзни инспектора, ди- ректоръ назначаетъ заступающаго его должность.

Ст. 33). Инспекторъ можетъ жить въ зданіи института, если на то позволитъ мѣстность.

Обязанности секретаря.

Ст. 34). Секретарь, который вмѣстѣ бібліотекаръ и каз- начей, обязанъ: присутствовать на засѣданіяхъ управленія института и надзирательнаго совѣта, содержать каталоги бібліотеки, наблюдать за цѣлостію сочиненій; по полученнымъ разрѣшеніямъ, выдавать изъ бібліотеки сочиненія и отби- рать опыта по веденію для того списку; вести журналы всѣхъ засѣданій, вести редакцію переписки и отправлять оную, вести контроль ученикамъ и содержать архивъ инсти- тута, составлять списки на жалованье; получать суммы по ассигновкамъ, вести отчетность и казначейскую часть, соо- бразно съ инструкціею, которая будетъ дана правительствен- ною комисіею внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Ст. 35). Секретарь, будучи вмѣстѣ и бібліотекаремъ, долженъ знать иностранные языки, быть ознакомленъ съ бібліотечнымъ порядкомъ и имѣть достаточныя познанія къ музыкѣ.

Обязанности надзирательницы.

Ст. 36). Надзирательница наблюдаетъ за порядкомъ и за поведеніемъ ученицъ. Она обязана быть въ школѣ предъ начатіемъ классовъ и во время преподаванія находится без- выходно въ тѣхъ классахъ, въ коихъ ученицы обучаются осо- бо или вмѣстѣ съ учениками.

Учителя и ихъ обязанности.

Ст. 37). Учителя и учительницы принимаются на услов- ленное время.

Ст. 38). Въ случаѣ отпуска ихъ или болѣзни, заступаютъ ихъ мѣсто корретиторы и корретиторки, избираемые ди- ректоромъ изъ отличѣйшихъ учениковъ и ученицъ.

Ст. 39). При недостаткѣ способныхъ корретиторовъ и корретиторокъ, директоръ назначаетъ временно заступаю- щихъ мѣсто учителей, на счетъ экстраординарной суммы.

Но если бы это потребовало такого расхода, коего штат- ною суммою покрыть невозможно, въ такомъ случаѣ дирек- торъ спосится съ надзирательнымъ совѣтомъ и входитъ съ представленіемъ въ правительственную комисію внутреннихъ дѣлъ, или объ учрежденіи заступленія, или о назначеніи дру- гаго учителя и учительницы.

Ст. 40). Науки въ классахъ будутъ преподаваемы, сколь- ко дозволитъ возможность, на языкѣ польскомъ.

Ст. 41). Учителя, за жалованье по штату имъ назна- ченное, обязаны преподавать наиболѣе 12 часовъ въ недѣлю.

Ст. 42). Учителя, преподающіе болѣе одного предмета, получаютъ за каждый изъ нихъ жалованье, по штату поло- женное.

Ст. 43). Учителя обязаны присутствовать на всѣхъ экза- менахъ, конкурсахъ и т. п., если этого требуетъ специаль- ный ихъ предметъ и если къ тому будутъ призваны дирек- торомъ.

Ст. 44). Учитель не можетъ отказаться отъ должности члена управленія института, если въ оную будетъ избранъ.

Обязанности надзирательнаго совѣта.

Ст. 45). Надзирательный совѣтъ рѣшаетъ дѣла въ ком- плектѣ не менѣе пяти членовъ.

Члены совѣта избираютъ изъ среди себя председателя и заступающаго его мѣсто, и имѣютъ право начертать правила о порядкѣ совѣщаній и дѣйствій своихъ, которыя обязаны представить на утвержденіе правительственной комисіи внут- реннихъ дѣлъ.

Ст. 46). Надзирательный совѣтъ, какъ установленный съ высшею цѣлью, не имѣетъ исполнительной власти.

Ст. 47). Къ обязанностямъ совѣта относятся: наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Устава Музыкальнаго Института; присмотръ за расходомъ суммъ сообразно съ ихъ на- значеніемъ; пересмотръ отчетовъ; замѣчанія по онымъ и окончательное одобреніе; рассмотрѣніе штатовъ передъ пред- ставленіемъ оныхъ на утвержденіе правительственной ком- исіи внутреннихъ дѣлъ; предположенія на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ института; попеченіе о развитіи, поль- зѣ и будущности заведенія.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ надзирательный совѣтъ имѣетъ право совѣщаться съ директоромъ и управленіемъ института и входитъ съ соответственными представленіями въ правительственную комисію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Ст. 48). По составленіи управленіемъ годоваго отчета о состояніи института въ артистическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, надзирательный совѣтъ ежегодно представляетъ

оний въ правительственную комиссію съ своими замѣчаніями.

Примѣчаніе. Къ каждому годовому отчету должна быть прилагаема полная опись всей собственности Музыкальнаго Института, съ показаніемъ прибыли и убыли оной въ теченіе года и съ объясненіемъ, отъ чего убыль послѣдовала.

ГЛАВА III.

Ученики.

Ст. 49). На протекторскія степендіи будутъ принимаемы ученики обоого пола изъ жителей царства а съ дозволенія правительства, и изъ за граничныхъ.

Ст. 50). Ученики нестепендіаты будутъ принимаемы только изъ жителей имперіи и царства.

Ст. 51). Ученики не пользующіеся ни протекторскими, ни казенными степендіями, а также вольные слушатели, принимаются въ институтъ съ платою, составляющею, 50 рублей въ годъ, вносимою въ два полугодовые срока.

Ст. 52). Кандидаты и кандидатка въ ученики института должны имѣть не менѣе 12-ти и не болѣе 20-ти лѣтъ отъ роду.

Примѣчаніе 1-е. Возрастъ старше и моложе, при необыкновенныхъ способностяхъ и надлежащемъ приготвленіи, не можетъ быть препятствіемъ къ принятію ученика.

Примѣчаніе 2-е. Ограниченіе возраста не относится къ ученикамъ и къ вольнымъ слушателямъ, принимаемымъ платою по 50 руб. серб.

Ст. 53). Кандидаты должны являться съ 1-го по 10-е число сентября, вмѣстѣ съ родителями своими либо опекунами и представить слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство; свидѣтельство о привитой оспѣ; медицинское свидѣтельство въ томъ, что здоровье ихъ позволяетъ учиться пѣнію; училищное свидѣтельство въ умѣніи читать и писать и въ знаніи четырехъ ариметическихъ правилъ.

Если кандидатъ училищнаго свидѣтельства не имѣетъ, въ такомъ случаѣ долженъ въ требуемыхъ познаніяхъ выдержать экзаменъ.

Ст. 54). Кандидаты или кандидатка подвергаются экзамену въ присутствіи членовъ управленія института, которые о музыкальной ихъ способности и приготвленіи ихъ въ техническомъ отношеніи, дѣлаютъ заключеніе сообразно инструкціи о приготвительныхъ экзаменахъ къ каждому отдѣленію наукъ въ институтѣ преподаваемыхъ. Инструкція эта должна быть составлена управленіемъ института.

Ст. 55). Оставившіе музыкальный институтъ по какимъ нибудь причинамъ, не имѣютъ права на возвратъ внесеннаго ими платежа.

Ст. 56). За проступки, изложенные въ правилахъ внутренняго образованія, ученики могутъ быть подвергаемы выговору, взысканію по правиламъ внутренняго образованія, а за важнѣйшія преступленія, даже и исключенію изъ института.

Но исключеніе можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію управленія большинствомъ четырехъ голосовъ, считая и голосъ директора. Въ необходимомъ случаѣ, директоръ можетъ запретить ученику приходить въ классы до рѣшенія управленія.

Ст. 57). Ученики, поступающіе изъ другихъ музыкальныхъ заведеній, подвергаются экзамену, какъ и обыкновенные кандидаты.

Ст. 58). Каждому ученику дается печатный экземпляръ правилъ о внутреннемъ порядкѣ и взысканіяхъ за проступки. Правила эти обязано составить управленіе института и пред-

ставить на утвержденіе правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ. Прочія относящіяся до учениковъ подробности, излагаются въ послѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА IV.

Науки.

Ст. 59). Обученіе игрѣ на всѣхъ инструментахъ и предметахъ, въ знаніи коихъ выдаются музыкальнымъ институтомъ патенты, продолжается вообще шесть лѣтъ.

По вниманію, однакожъ, къ особенной способности и старательности и по другимъ уваженіямъ, дозволяется управленію сократить время обученія и перевести ученика въ отдѣленіе, въ коемъ онъ можетъ дополнить пріобрѣтенныя имъ общія свѣдѣнія и учебныя познанія, или же вовсе уволить его, по подверженіи экзамену. Еже ли такой ученикъ былъ на степендіи протекторской или казенной, то учредитель степендіи имѣетъ право назначить на его мѣсто другаго ученика.

Ст. 60). Такъ какъ, кромѣ предметовъ совокупныхъ, кои могутъ быть преподаваемы всѣмъ вмѣстѣ, какъ-то: софеджію, хорное пѣніе, упражненіе въ исполненіи совокупной музыки, законъ Божій, языки, гармонія, композиція, инструментовка, исторія, эстетика музыки и другіе принадлежащія къ этой категоріи предметы, преподаваемы будутъ въ Музыкальномъ Институтѣ предметы одиночные, коимъ учитель долженъ обучать каждого ученика особо, какъ-то: игра на инструментахъ и пѣніе solo,—то при пріемѣ учениковъ, должно обращать особенное вниманіе на число учителей и уроковъ показанныхъ въ ст. 64.

Остальныя статьи устава сообщимъ въ неуродожительномъ времени. Апполинарій Контскій уѣхалъ въ Петербургъ.

Въ Варшаву прибылъ Дмитріевъ Свѣчинъ съ намѣреніемъ дать два концерта. Этотъ талантливый скрипачъ въ короткое время посѣтилъ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Италию, Турцію, и нынѣ намѣренъ погостить у насъ 4 недѣли. Иностранные журналы отзываются о немъ съ большими похвалами.

По случаю ожидаемаго пріѣзда Его Императорскаго Величества, ставятъ новый балетъ, подъ названіемъ «Парижская масляница». Подробности сообщу въ свое время.

ВАШПВРЪ.

г. Варшава 19 сентября (1 октября) 1859

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Городскія извѣстія. — Музыкальнныя утра въ Университетѣ. — Московскіе театры. — Театръ въ Воронежѣ. — Опера въ Парижѣ. — Исторія одной серенады. — Г-жа Ришаръ. — Новыя оперы. — Парижскіе театры. — Дежазе. — Вѣсти изъ Германіи. — Памятникъ Шиллера въ Берлинѣ. — Разныя извѣстія. — Вѣсти изъ Италіи и Испаніи. — Встрѣча Верди въ Туринѣ. — Маріо въ Мадридѣ.

Какъ слышно, и петербургскіе пѣмцы собираются отпраздновать столѣтній юбилей Шиллера; говорятъ, что на Большомъ Театрѣ дано будетъ представленіе, составленное изъ лучшихъ произведеній германскаго поэта.

Носятся слухи, что для г-жи Розатти ставятъ новый балетъ.

Въ Александринскомъ театрѣ готовятъ: «Венеціанскій купецъ» въ переводѣ г. Григорьева и «Отелло» въ переводѣ г. Вейнберга, первая пѣса дана будетъ въ бенефисъ г. Самойлова, а вторая въ бенефисъ г. Леонидова.

Заслуженный нѣмецкій актеръ Моръ, скончался здѣсь въ

С. Петербургъ и былъ похороненъ въ прошедшее воскресенье при многочисленномъ стеченіи его товарищей и почитателей его таланта.

Знаменитый скрипачъ-композиторъ Беріо, (мужъ Малибранъ) былъ недавно въ Брюссель, а теперь находится въ С. Петербургѣ, неизвѣстно впрочемъ, съ какой цѣлью; Беріо болѣе уже 20 лѣтъ какъ не является въ публичныхъ концертахъ.

Въ будущее воскресенье, 18-го октября, начнутся музыкальныя утра въ залѣ С. Петербургскаго Университета. Всѣхъ концертовъ будетъ 12-ть. Программа по обыкновенію весьма интересная, любителямъ классической музыки предстоитъ опять удовольствіе услышать произведенія Бетховена, Моцарта, Мендельсона, Глюка и др., которыя будутъ исполнены хорошо составленнымъ оркестромъ подъ управленіемъ К. Шуберта. Въ этихъ же утрахъ примутъ участіе многіе извѣстные солисты, и въ заключеніе, какъ говорятъ, будетъ добавочное утро съ участіемъ гг. итальянскихъ пѣвцовъ.

Билеты можно достать въ Университетѣ, у швейцара.

Изъ Москвы пишутъ намъ, что въ бенефисъ г. Самарина возобновили старую драму «Слѣпой», въ которой отличился бенефициантъ.—25-го сентября давали въ первый разъ драму Анисе Буржуа и Т. Барриера «Актриса» переводъ В. П. Родиславскаго и А. А. Майкова. Основная идея пьесы прекрасна; авторы приводятъ въ пей то пренебреженіе, которое обыкновенно выказываетъ общество къ артистамъ и то ошибочное мнѣніе, что въ актрисѣ нельзя искать честной женщины. Увы! и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, въ вѣкъ прогресса, какъ его называютъ, это заблужденіе еще глубоко укоренено въ обществѣ; по этому-то мы съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтили эту мысль на сценѣ, но особенно пожалѣли, что французы и на этотъ разъ не могли удержаться отъ своего мелодраматическаго паправленія.

23-го сентября долженъ былъ идти «Испанской дворянинъ» для продолженія дебютовъ г. Милославскаго, но по случаю приѣзда Шамиля, спектакль былъ отмененъ; для рѣдкаго гостя давали балеты «Найда и рыбакъ» и на другой день «Корсаръ».—Имаму чрезвычайно понравился нашъ балетъ.

27-го сентября давали «Книжъ или Геній и безпутство», для продолженія дебютовъ г. Милославскаго, роль Книжа, какъ намъ пишутъ, этому артисту не удалась,—подробный разборъ вѣроятно сообщитъ намъ нашъ постоянный корреспондентъ.

Послѣ драмы была дана въ первый разъ оперетка Куликова: «Лавочникъ-акціонеръ или какъ пришло такъ и ушло». Оперетка эта дагеротипъ «Вороны въ павлиньихъ перьяхъ», сиятый въ дурную погоду и потому не совсѣмъ удавшийся; впрочемъ первыя три отдѣленія очень забавны.

Для разъѣзда была дана возобновленная шутка: «Встрѣча Ивана Ивановича съ Шамилемъ». Сюжетъ этого фарса состоитъ въ томъ, что Иванъ Ивановичъ Барсуковъ (г. Никифоровъ) приѣзжаетъ на Кавказъ съ своей племянницей Ниной, въ которую влюбленъ князь Лаурсабъ (г. Колосовъ). Дяднѣнка, по обыкновенію, противится свадьбѣ и влюбленный, чтобы устроить свое счастье, проситъ своего друга Андрѣева (г. Нѣмовъ) помочь ему. Андрѣевъ одѣвается по черкески Шамилемъ, пугаетъ Ивана Ивановича и заставляетъ его согласиться на свадьбу. Разыграна эта шутка была хорошо.

Въ пятницу намъ предстоитъ дебютъ г. Чернышева, ко-

торый намъ замѣнитъ недостающаго для здѣшней сцены jeunepremier. Г. Чернышевъ много игралъ на домашнихъ спектакляхъ и пользуется репутацией талантливаго артиста. За него много говорятъ и то, что онъ человекъ прекрасно образованный, кончившій курсъ въ университетѣ и бывшій за границей; эти данныя заставляютъ насъ надѣяться, что мы найдемъ въ немъ хорошаго исполнителя историческихъ ролей.

Недавно Воронежская труппа обогатилась двумя новыми артистками, остановившимися проездомъ въ Воронежѣ. Двѣ сестры Шмидгофъ обратили на себя общее вниманіе публики. «Дѣвѣцы Шмидгофъ, какъ пишутъ изъ Воронежа, и на столичныхъ театрахъ могли бы занять не послѣднее мѣсто: старшая съ чрезвычайно приятнымъ и обработаннымъ голосомъ соединяетъ отчетливое выполненіе ролей и особенно благородныя манеры; младшая располагаетъ къ себѣ своей приятной наружностью, граціозностью и симпатичной игрой».—Г-жи Шмидгофъ играли въ пьесахъ: «Дочь Полка», «Цыганка», «Милые бранятся, только тѣшатся», «Несчастіе особаго рода» и др. Жаль только что впечатлѣніе, производимое ихъ игрой, часто было испорчено г. Востоковымъ, который, почти никогда не зная ролей, имѣетъ привычку кричать, ломаться, фарсить и не красиво раздѣваетъ ротъ, терпѣливо ожидая, что скажетъ суфлеръ.

Изъ Воронежа, за немѣніемъ другихъ отечественныхъ новостей, переходимъ на западъ, гдѣ музыка и драматургія дѣйствуютъ неумоимо и представляютъ, хотя не всегда занимательныя, за то свѣжія новости.

Итальянская опера въ Парижѣ открылась, въ первыхъ числахъ октября, «Травиатой». Роль Маріо занялъ Гордонци; который не имѣлъ большаго успѣха въ Парижѣ. Г-жа Пенко и баритонъ Граціани были приняты какъ любимцы публики.—За «Травиатой», послѣдуютъ: «Il Giuramento», «Семирамида», «Риголетто»; послѣдняя опера послужитъ дебютомъ г-жѣ Доттини, которая явилась сюда, какъ выражается одна французская газета, *увѣчанная лаврами* изъ Петербурга (?) и Милана.

Большая Опера, за немѣніемъ новаго, продолжаетъ давать укороченнаго «Ромео и Юлію» и безсмертнаго «Вильгельма Теля», котораго Беллини такъ хорошо сравнилъ съ божественной комедіей Данта.—Заговоривъ о произведеніи Россини, намъ пришелъ на память небольшой анекдотъ, по поводу другой его оперы. Вѣроятно не всякій дилетантъ знаетъ происхожденіе прелестной серенады: «Se il onia uome sareg voi bramate», которую поетъ графъ Альмавива въ «Севильскомъ Цырульникѣ», подъ балкономъ Розины. Дѣло вотъ въ чемъ: Въ 1816 г. Россини жилъ въ Римѣ въ одно время съ недавно умершимъ профессоромъ Пансерономъ. Первый занималъ маленькую комнатку не вдалекѣ отъ виллы Медичи; въ этой виллѣ въ то время находилась Французская Академія изящныхъ наукъ; Пансеронъ, какъ воспитанникъ института, жилъ въ академіи. Влѣдствіи близкаго соседства, оба артиста скоро познакомились; но съ того дня какъ Россини началъ писать своего «Barbiere» знакомство его съ Пансерономъ перешло въ тѣсную дружбу. Только что Россини кончалъ какую-нибудь арію, тотчасъ бѣжалъ къ Пансерону вмѣстѣ пробовать мотивы на фортепiano, и такъ какъ у Пансерона почти каждый день бывалъ теппоръ Гарсія, который долженъ былъ пѣть партію графа Альмавивы, то часто составлялась проба не только соло, но и другихъ нумеровъ оперы. Однажды Россини, пробуя чудное финальное тріо, которое те-

поры имѣютъ обыкновеніе пропускать, спросилъ Гарсію: «Доволенъ ли ты своей ролью Мануэль?—Очень. Моя роль превосходна; надѣюсь произвести въ ней большой эффектъ, отвѣчалъ Гарсіа.—Слѣдовательно ты не находишь ее слишкомъ длинной и не желаешь, что нибудь въ ней сократить?—Напротивъ, возразилъ Гарсіа, я хотѣлъ попросить тебя прибавить мнѣ маленькій романсъ въ первомъ актѣ.—Но подумай, *caro mio*, у тебя есть отличная арія во второй сценѣ.—Знаю, знаю, но я бы желалъ простую, трогательную мелодію безъ вычурныхъ украшеній.—Ты слишкомъ требователенъ, любезный Мануэль, развѣ шутка написать въ 14 дней цѣлую оперу?—Потому то я и прошу тебя; вотъ еслибъ ты 14 мѣсяцевъ писалъ своего «*Barbier*» тогда бы другое дѣло».—Но, *caro mio*, вѣдь для арій нуженъ текстъ, а гдѣ его взять?—Въ текстѣ не будетъ остановки, вотъ тебѣ готовый текстъ одного моего друга, надѣюсь, ты останешься имъ доволенъ.—Дѣйствительно, бросивъ одинъ взглядъ на страстные стансы: «*Se il mio nome*», Россини тотчасъ же согласился положить ихъ на музыку, только съ условіемъ, чтобы Гарсіа писалъ арію подъ его диктовку, потому что чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ отъ сильного жара. Во столько же времени, сколько нужно, чтобы написать обыкновенное письмо, Россини создалъ прелестную каптилену, отличающуюся граціозной простотой и изяществомъ модуляцій. Гарсіа былъ вѣ себя отъ радости, но замѣтилъ композитору, что къ серенадѣ необходимъ аккомпаниментъ гитары, какъ неизбѣжная принадлежность испанскаго гиталго. Россини исполнилъ и это желаніе. Но въ первое представленіе «Севильскаго Цырульника», только что Гарсіа началъ свой романсъ, какъ отъ слишкомъ сильного «*Strappata*» лопнуло нѣсколько струнъ. Это была первая неудача этого вечера; извѣстно, что въ первое представленіе опера Россини была освистана. Пансерону, который заступился за оперу своего друга, порядкомъ досталось отъ партера. Но Россини взялъ такъ свое его «*Barbier*» приобрѣлъ всемірную извѣстность.

Но пора возвратиться къ Оперѣ. Г-жа Ришаръ явилась недавно въ балетѣ Ст. Леона: «Маркитанка», написаннымъ для Черрито. Г-жа Ришаръ или *m-lle Zina*, какъ называютъ ее парижане, восхитила всѣхъ своею легкостью, отчетливостью и гибкостью. Въ самыхъ трудныхъ темпo, она выказала замѣчательную ловкость и удивительный *arabesque*. Мимика ея также заслужила общее одобреніе.

Лирическій театръ снова возобновилъ «Свадьбу Фигаро»; роли Сусанны и Херубини занимали по прежнему г-жи Югальдъ и Міоланъ-Карвалло, но въ роли графини вмѣсто г-жи Дюпре явилась новая дебютантка, г-жа Марія Саксъ. Дебютантка занималась своимъ музыкальнымъ образованіемъ ни въ консерваторіи, ни на провинціальной сценѣ, а въ заведеніи, въ которомъ посѣтители наслаждаются въ одно время грогомъ и какимъ-нибудь сантиментальнымъ романсомъ, т. е. въ такъ называемомъ *café chantant*, гдѣ искусство стоитъ на второмъ планѣ. Дебютъ г-жи Саксъ можно назвать весьма смѣлымъ; она явилась въ роли, которую исполняли знаменитѣйшія пѣвицы Франціи и Италиі. Голосъ г-жи Саксъ *mezzo soprano* весьма обширный и звучный, но игры очень мало; говорятъ, что она училась пѣнію въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ у г-жи Югальдъ.

Другую новостью Лирическаго театра была компческа опера Скриба и Буассо, музыка Деффе: «*Les violons du Roi*». Музыка г. Деффе мелодичная, блестящая, написана искуснымъ музыкантомъ: ея успѣху много способствовало остроумное

либретто, принадлежащее перу двухъ извѣстныхъ писателей. Знаменитый Люлли — герой этой интриги, представленъ мальчикомъ, забавляющимся на скрипкѣ, на кухнѣ *m-lle Монпансье*. Выгнанный своимъ кулипарнымъ начальникомъ, онъ какъ-то попадаетъ ко двору, втирается во всѣ придворныя интриги, овладѣваетъ опасными письмами Мазарина къ Аннѣ Австрійской, узнаетъ секретъ одной придворной дамы, соединяетъ двухъ влюбленныхъ, помимо козней ихъ враговъ и подъ конецъ втирается въ милость короля, который назначаетъ его капельмейстеромъ своихъ скрипачей. Роль Люлли занимаетъ хорошенькая пѣвица *m-lle Жираръ* и не мало ожиляетъ оперу своимъ талантомъ.

Комическая Опера поставила наконецъ на сцену давно возвѣщенную оперу Фоконье «*La Pagode*». Либретто самое пустое; музыкѣ же г. Фоконье не достаетъ индивидуальности; въ ней слышно подражаніе то Гретри, этому могучему представителю французской школы, то звучной формулѣ Италиі, то вычурнымъ мелодіямъ Германіи. Опера не имѣла большаго успѣха.

Брессанъ возвратился изъ отпуска и явился на сценѣ Французскаго театра въ лучшей своей роли, графа Альмавы въ «Свадьбѣ Фигаро».

Изъ новыхъ пьесъ стоитъ упомянуть о комедіи гг. Бѣло и Вилешара: «*Le Testament de Cesar Gerodot*». Комедія эта впрочемъ, не представляетъ ничего новаго; исторія стараго холостяка, оставившаго послѣ смерти огромное состояніе нѣдостойнымъ родственникамъ; интриги и продѣлки послѣднихъ составляютъ сюжетъ пьесы, растянутой безъ всякой пользы на пять актовъ.

Театръ Дежазе открылся на этой недѣлѣ прологомъ, написаннымъ нарочно на этотъ случай нѣсколькими извѣстными водевиллистами; затѣмъ послѣдовалъ водевилъ Вандербурка и Сарду: «*Les premières ames de Figaro*». Авторы очень искусно представили молодость продувнаго малаго, послужившаго главнымъ героемъ двухъ безсмертныхъ комедій Бомарше. Роль Фигаро занимала *m-lle Дежазе*; слава этой актрисы такъ давно упрочена, что бесполезно распространяться о ея талантѣ. Время какъ бы остановилось для нея и многіе престарѣлые театралы увѣряютъ, что Дежазе по прежнему соблазнительно хороша въ роляхъ молодыхъ повѣсь: голосъ ея удивительно сохранился; извѣстно, что ея искусство пѣть куплеты вошло въ пословицу въ Парижѣ. Иллюзія на счетъ лѣтъ знаменитой артистки еще бы лучше сохранилась, еслибъ театромъ не управлялъ ея сынъ, молодой человекъ, лѣтъ двадцати-пяти.

Парижская академія изящныхъ наукъ открыла свой публичный, ежегодный сеансъ. Роздано много премій за живопись, скульптуру, архитектуру и музыкальныя сочиненія. Галевы, секретарь академіи, читалъ описаніе жизни и трудовъ Адольфа Адана.

Пишутъ изъ Берлина: нѣкоторые просвѣщенные лица и почитатели искусствъ, различнаго сословія, какъ-то: чиновники, ученые, купцы, фабриканты, составили планъ для сооруженія въ Берлинѣ памятника Шиллеру. Учредители этого плана собрали уже 1000 талеровъ съ однихъ рисунковъ и надѣются окончить сооруженіе памятника ко дню великаго юбилея.

Вьетанъ собирается на зиму въ Вѣну дать нѣсколько концертовъ.

Бывшая актриса с. петербургскаго театра, г-жа Берндорфъ намѣрена сыграть нѣсколько *Gastrollen* на театрѣ въ Пестѣ.

По случаю пребыванія короля Виктора Эммануила въ Па-

ви, былъ устроенъ при дворѣ большой инструментальный и вокальный концертъ, въ которомъ, участвовали: г-жа Вейзеръ, теноръ Беттини и скрипачъ Баццини.

Въ Болоніи ставятъ на сцену балетъ хореографа Кортези: «Переходъ черезъ Березину».

Вотъ что пишутъ изъ Туринна: депутаты изъ Пармы и Пиаченцы, въ числѣ которыхъ находились Верди, торжественно вступили въ Турингъ, встрѣченные туринскими депутатами и муниципальнымъ корпусомъ. Толпы народа встрѣтили шествіе, многіе отыскивали въ муниципальных каретахъ симпатическое лицо Верди и увидѣвъ его; кричали: Viva Verdi! (Этотъ крикъ до войны маскировалъ другой крикъ: Vive Victor Emmanuel roi d' Italie!) На другой день Верди посѣтилъ въ Лери Кавура, высоко чтимаго всѣми Итальянцами.

Въ Лиссабонѣ въ главѣ оперной группы стоятъ все знакомыя намъ имена: г-жи Тедеско, Лотти и г. Бартолини. Извѣстный въ Италіи теноръ Фраскини также находится въ группѣ. Въ балетѣ участвуютъ извѣстныя своимъ талантомъ танцовщицы: г-жи Беллини, Маньи, Стефанская.

Иъвецъ Сальви выхлопоталъ позволеніе на устройство оперной группы, которая подъ его управленіемъ займетъ одинъ изъ лучшихъ вѣнскихъ театровъ.

На вѣнской драматической сценѣ имѣла успѣхъ комедія Битнера: «Nur keine Protection» которая показываетъ, чего можно достигнуть въ семъ эгостическомъ мірѣ съ протекціей и безъ оной. Дѣйствіе ведено довольно живо, многія сцены эффектны.

Въ Вѣнѣ образуется женская музыкальная капелла подъ

покровительствомъ одной предприимчивой дамы, извѣстной въ драматическомъ и музыкальномъ кругѣ, она намѣрена составить цѣлый оркестръ въ кринолинахъ.

На придворномъ дрезденскомъ театрѣ представлена недавно, въ первый разъ, историческая трагедія Готшала «Мазена». Дависонъ занималъ роль «Мазены», г-жа Бейер-Бюркъ-Марин, г. Зонтагъ, — Карла XII. Трагедія немного растянута, но искусно составлена.

Хорошенькая вѣнская актриса Госсманъ играетъ теперь въ Штеттнѣ; ея конекъ главная роль въ комедіи Die Grille. Носятся слухи, что къ новому году г-жа Госсманъ пріѣдетъ въ Петербургъ и будетъ лебютировать въ своей Grille.

Профессоръ Мошелесъ, долгое время содѣйствовавшій успѣхамъ филармоническаго общества въ Лондонѣ, какъ пианистъ, композиторъ и режиссеръ, получилъ отъ этого общества дипломъ на званіе почетнаго члена.

Карлъ Формезъ, гоститъ теперь въ Гамбургѣ, и отправится снова въ Америку.

Въ Лейпцигѣ исполнена ораторія петербургскаго артиста, Фогта Лазарь.

Въ настоящее время въ Германіи находятся девять консерваторій въ слѣдующихъ городахъ: Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагъ, Вѣнъ, Мюнхенъ, Кельнъ, Берлинъ (двѣ: одна подъ управленіемъ Стерна, другая подъ управленіемъ Теодора Куллака) и Штутгардтъ.

Маріо поселился съ своей труппой въ Мадридѣ и въ скоромъ времени начнетъ свои представленія.

ГОДЪ 1860-Й (ПЯТЫЙ). ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

Журналъ, посвященный театру, музыкѣ и искусствамъ вообще. Выходитъ еженедѣльно (по воскресеньямъ): кромѣ текста, по прежней программѣ, при ономъ въ теченіе года будетъ приложено: 500 страницъ музыки; классической, салонной, для пѣнія и для танцевъ.—Отъ времени до времени: *увертюры, симфоніи, ораторіи* въ переложеніи на фортепіано въ 2 и 4 руки, легкія піесы для начинающихъ и различные экзерсисы и этюды.

П Р Е М И И

въ январѣ 1860 г. полная опера АСКОЛЬДОВА МОГИЛА,

Музыка А. Н. Верстовскаго, аранжированная для фортепіано въ 2 руки, г. К. Вильбоа и пересмотрѣнная самимъ композиторомъ.

Въ концѣ года: АЛБОМЪ,

Составленный изъ лучшихъ произведеній для фортепіано и для пѣнія, преимущественно отечественныхъ композиторовъ.

Лица, нежелающія, получить оперу, «Аскольдова Могила», могутъ потребовать въ замѣнъ, одну изъ слѣдующихъ оперъ: ТРАВИАТА, ТРОВАТОРЕ и МАРТА. Желающіе кромѣ этого имѣть оперы: ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ и РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА (для фортепіано въ 2 руки), стоящія въ обыкновенной продажѣ 20 р. с., платятъ только за эти оперы 10 р. с. и за пересылку за 20 ф. Право это предоставляется ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО только гг. подписчикамъ на Т. и М. Вѣстникъ.

Подписавшимся на Т. и М. Вѣстникъ, предоставляется тоже право выписывать изъ музыкальнаго магазина Ф. Стелловскаго, ноты какъ его собственныя изданія, такъ и иностранныя, съ уступкою 50% противъ существующихъ цѣнъ.

Для того, чтобы музыкальныя теоретическія статьи могли принести въ полномъ смыслѣ пользу, редація выписала изъ за границы НОТНЫЙ ШРИФТЪ и нотные примѣры будутъ печатаемы въ самомъ Вѣстникѣ типомъ.

Подписная цѣна на полученіе журнала «Т. и М. Вѣстникъ»

со всѣми музыкальными приложеніями и преміями остается прежняя:

въ Санктпетербургѣ, безъ доставки . . . 10 р. с.

— — — съ доставкою . . . 11 —

съ пересылкою во всѣ города Имперіи . . . 11 — 50 к.

Лица, состоящія на службѣ могутъ выписывать журналъ черезъ гг. Казначеевъ, съ разсрочкою платежа по 1 р. с. въ мѣсяцъ.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала, находящейся при музыкальномъ магазинѣ поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ф. Стелловскаго, въ Ст. Петербургѣ, въ Большой Морской, въ д. Лауверта, № 27. Въ Москвѣ: въ музыкальномъ магазинѣ П. Ленгольда и книжныхъ: Базунова и Щепкина.

Редація отвѣчаетъ за вѣрность доставки тѣхъ только экземпляровъ Вѣстника, которые будутъ выписаны въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, 10 октября 1859 года. Цензоръ А. Ярославцовъ.

Въ типографіи Гюнсона.

Редакторъ М. РАППАПОРТЪ.

Издатель Ф. СТЕЛЛОВСКІЙ.